

УКРАИНЦЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Галина Касперович

УДК 316.347(476=161.2)

У статті на основі матеріалів переписів населення, статистичних даних поточного обліку, літературних джерел і польових етнографічних досліджень розглянуто специфіку й тенденції динаміки чисельності, міграційного та природного руху, статеві-вікової структури, шлюбності українців в Білорусі в порівнянні з показниками щодо інших етнічних спільностей, особливості етнічної самосвідомості в сучасний період.

Ключові слова: українці в Білорусі, діаспора, етнічна спільність, міграції, природний рух, шлюбність, статеві-вікова структура, етнічна ідентифікація.

В статье на основе материалов переписей населения, статистических данных текущего учета, литературных источников и полевых этнографических исследований выявлены специфика и тенденции динамики численности, миграционного и естественного движения, половозрастной структуры, брачности украинцев в Беларуси в сравнении с показателями относительно других этнических общностей, особенности этнического самосознания в современный период.

Ключевые слова: украинцы в Беларуси, диаспора, этническая общность, миграции, естественное движение, брачность, половозрастная структура, этническая идентификация.

A wide range of sources (recent population censuses and statistical data on current registration, literary sources, and field ethnographical studies) permitted the author to describe the peculiarities and trends of population size evolution, as well as migratory and natural movement, sex and age structure and marriage rate, of the Ukrainians in Belarus, in comparison with the parameters concerned of other ethnic communities. In the article, there is also a consideration of the peculiarities of today of modern Ukrainian ethnic identity.

Keywords: Ukrainians in Belarus, diaspora, ethnic community, migrations, natural movement, marriage rate, sex and age structure, ethnic identity

Приоритетным направлением этнологической науки является исследование этнических групп, проживающих вне «материнского» этноса. Важным представляется изучение демографических процессов — динамики численности, миграционного и естественного движения, структуры населения по полу, возрасту, состоянию в браке, влияющих на взаимодействие и взаимопроникновение культур диаспоры и принимающего населения, сохранение традиции в народной культуре и аккультурацию, адаптацию и интеграцию в новое социокультурное пространство.

Украинцы проживали на территории Беларуси на всех этапах ее этнической истории. Обусловлено это соседством территорий, близким родством белорусского и украинского народов, входящих в одну языковую и этнокультурную общность (восточные славяне).

В течение длительных исторических периодов Беларусь и Украина находились в одних

и тех же государственных образованиях (Киевская Русь; Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское; Речь Посполитая; Россия; СССР), что способствовало активному обмену населением, формированию общих черт в языке и культуре взаимодействующих представителей белорусского и украинского народов.

Согласно переписи населения Республики Беларусь 2009 года, в Беларуси проживало 158 723 украинца, что составляло 1,7 % от общей численности населения страны. Наибольшая их численность отмечена в Брестской (40 тыс., 2,9 % от общей численности населения области) и Гомельской (31 тыс., 2,1 %) областях, которые граничат с Украиной, а также в Минске (27,4 тыс., 1,5 %). Украинцы — преимущественно городские жители (122 тыс., 77,2 %), из них каждый пятый проживает в Минске, 36 тыс. украинцев (22,8 %) расселены в сельской местности [5, с. 7, 25].

Динамика численности украинцев в Беларуси за последние 50 лет была неравномерной. С 1959 по 1989 год прослеживался интенсивный рост их количества. Быстрое промышленное развитие Белорусской ССР, строительство фабрик и заводов, формирование новых учреждений науки, образования и культуры способствовали миграции рабочих, инженеров и людей самых разных специальностей во многие отрасли хозяйства Республики. За 1959–1989 годы количество украинцев в Беларуси увеличилось более чем в два раза (с 133 тыс. человек в 1959 году до 291 тыс. в 1989 году, а их удельный вес в общей численности населения БССР — с 1,7 % до 2,9 %), что позволило им переместиться с пятого (1959), на четвертое место (с 1970 г.) в этноструктуре населения Беларуси [6, с. 16, 38]. В последующие годы шло замет-

ное снижение численности и удельного веса украинцев. С 1989 по 2009 год численность украинской этнической общности уменьшилась в 1,8 раза, а удельный вес сократился до 1,7 %. Причиной этого явились политические и социально-экономические трансформации, изменившие ход и вектор миграции на постсоветском пространстве, негативные тенденции в демографическом воспроизводстве (падение рождаемости и рост смертности), активизация этнических процессов в связи с образованием новых государств, развитием межнациональной брачности. Весь послевоенный период шло интенсивное перераспределение населения между селом и городом в пользу последнего. Уровень урбанизации украинцев вплоть до 1999 года постоянно возрастал (81,1 % в 1999 г.). К 2009 году он несколько снизился (77,2 %) (рис. 1 а, 1 б).

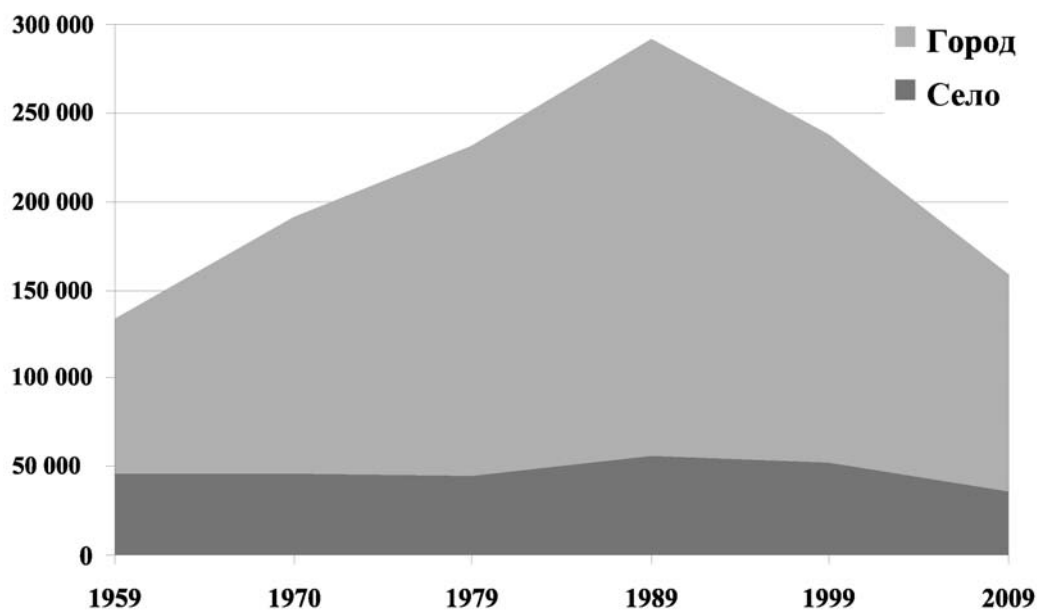


Рис. 1 а. Динамика численности украинцев в Беларуси (тыс. чел.)

Демографическое положение диаспоры определяется сочетанием собственно демографических факторов с этническими, а также последствиями социально-экономической и демографической политики государства. Обратимся к собственно демографическим факторам.

Важную роль в динамике численности украинской диаспоры имеют внешние миграции. В 1990-х годах политические и социально-экономические изменения на постсоветском пространстве послужили катализатором роста миграционной активности населения.

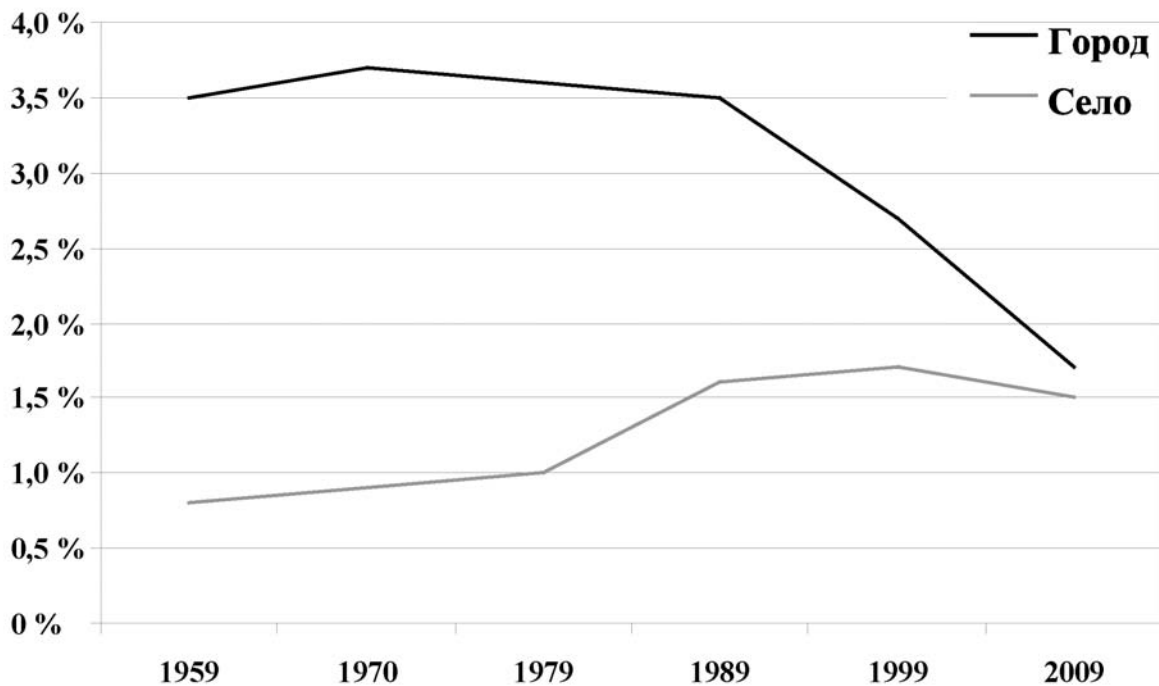


Рис. 1 б. Динаміка численності українців (городського і сільського населення) в Білорусі (%)

Причинами зовнішньої міграції являлись проблеми з ісчисленням стажу роботи і отримання пенсій, обострення конкуренції на ринку праці, боязнь втрати зв'язку з родичами. Однією з причин міграції населення стало розділення Збройних сил і переведення військовослужбовців до місця призначення. Показательно, що в 1990-і роки міграційний баланс був позитивним для України, частина українців повернулася до своєї етнічної батьківщини. З кінця 1990-х років ситуація кілька змінилася. Стабілізація соціально-економічного положення супроводжувалася деяким підвищенням рівня життя населення, що поряд з відсутністю міжетнічних конфліктів і проведенням продуманої національної політики зробило Білорусь привабливою для мігрантів. Відзначимо, що Україна за часткою в міграційному обороті Білорусі знаходиться на другому місці після Росії. В 2000 році міграційний приріст Білорусі за рахунок України со-

ставляв 2409 осіб, в наступні роки приріст уповільнився і не перевищував 1300 осіб, з 2008 року зафіксовано деяке підвищення позитивного для нашої Республіки сальдо міграції, в 2011 році воно становило 1976 осіб [7, с. 13]. Інтересно відзначити, що українці займають третю позицію в міграційному обороті за кількістю прибулих і вибулих (після росіян і білорусів), однак за сальдо міграції вони переходять на друге місце, опережая білорусів. Так, в 2010 році в Білорусь переселилося 1823 українця, а виїхало за її межі 228, відповідно сальдо їх міграції становило 1595 осіб [4, с. 435].

З зміною статусу меж між Республікою Білорусь і Україною (перетворення адміністративно-територіальних меж в державні) активізувалися пригранична міграція (економічна, торговельно-культурна, трудова). Українці утримують при-

езжают на работу в города и села Беларуси, а вечером возвращаются в свое постоянное место жительства. Предполагается, что интенсивность миграции уменьшилась также в связи с тем, что она часто не регистрировалась, поскольку на учреждения и организации налагалась особая лицензия, по которой необходимо было выплачивать в доход государства определенную сумму на каждого принятого «иностранный рабочий».

Дополнительно к данным текущей статистики проанализируем материалы переписи населения Республики Беларусь 2009 года по миграции. Согласно этой переписи, среди 158 723 украинцев Беларуси 140 587 человек относятся к мигрантам (88,6 %), то есть они проживают в месте постоянного жительства не с рождения. При этом внешние мигранты из Украины, сменившие постоянное место жительства в 2005–2009 годах, насчитывали 5125 человек, из них почти каждый второй проживал в пограничных с Украиной Брестской (25,0 %) и Гомельской (19,0 %) областях, каждый шестой обосновался в Минске (15,4 %) [3, с. 76, 244]. Большинство мигрантов из Украины приехали в Беларусь в связи с семейными обстоятельствами (42,2 %), созданием семьи (16,6 %), возвращением к прежнему месту жительства (10,8 %), устройством на работу (5,8 %), учебу (1,7 %) и другими причинами [3, с. 280].

Современная динамика внутренней миграции в Беларуси для всех этнических общностей характеризуется доминированием внутриобластных перемещений, основным направлением которых по-прежнему остается направление *село — город*. Наибольшей притягательной силой обладают областные центры и крупные промышленно развитые городские поселения. Существенные изменения произошли в межобластном обмене населением. Если в 1990 году отрицательное сальдо миграции имели лишь Гомельская и Могилевская области (как следствие аварии на ЧАЭС), то с 1995 года изо всех регионов идет

отток населения в столицу. Сальдо миграции областей страны в межобластном обмене отрицательное за исключением некоторых лет. Вместе с тем Минская, Брестская и Гомельская области значительно сократили миграционный отток.

Известно, что в Республике Беларусь с начала 1990-х годов, как и на всем постсоветском пространстве, социально-экономические, политические преобразования вызвали кризисные явления в экономике, снизился жизненный уровень населения. Это повлекло за собой ухудшение демографического воспроизводства населения, выразившегося в росте смертности, сокращении рождаемости и средней продолжительности жизни. Впервые за послевоенное время с 1995 года отмечена убыль украинцев Беларуси за счет превышения смертности над рождаемостью. В 1999 году общий коэффициент рождаемости украинцев составил 9,4 промилле, а смертности — 14,8 промилле, в результате убыль украинского населения составила — (-)5,4 промилле.

В начале 2000-х годов, в связи с реализацией программы демографической безопасности, наметились положительные тенденции к росту рождаемости, уменьшению показателей смертности, в особенности младенческой.

Обратимся к половозрастной структуре населения: согласно переписи населения 1959 года, среди украинцев Беларуси численно преобладали женщины, что связано с большими потерями мужчин в годы Великой Отечественной войны. Переписи населения 1970, 1979, 1989 годов выявили преобладание в половозрастной структуре украинцев мужчин, в это время шли активные миграции молодых мужчин в БССР. С 1999 года отмечено усиление диспропорции структуры украинцев по полу, но крен уже идет в сторону женского населения. Если в 1999 году на 1000 украинок приходилось 924 мужчины этой же национальности, то в 2009 году — 822 мужчины (рис. 2 а, 2 б).

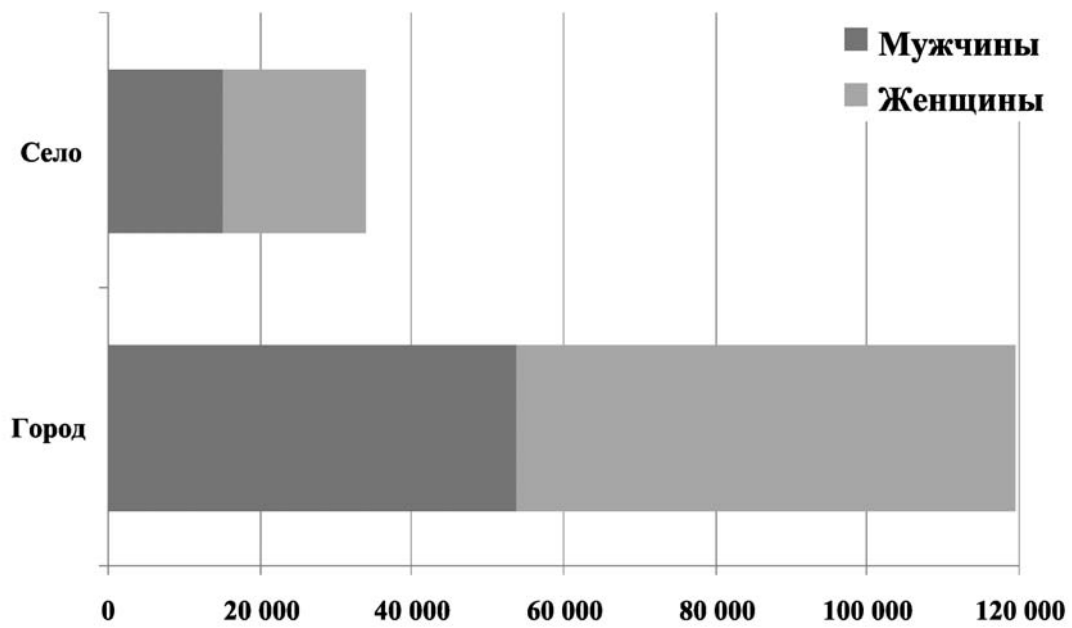


Рис. 2 а. Распределение украинцев по полу (тыс. чел.) (2009)

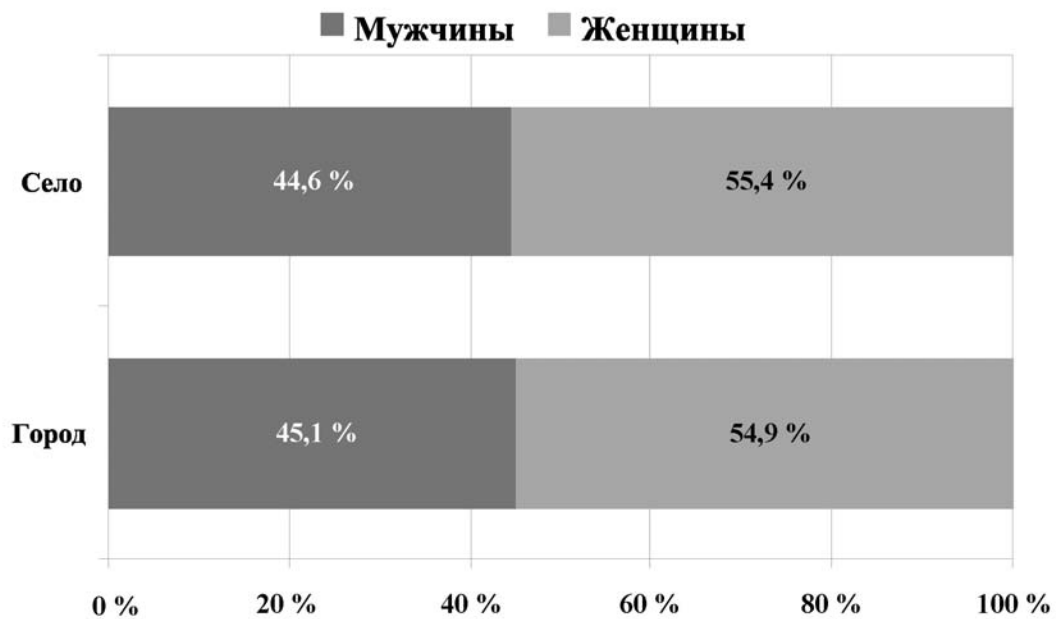


Рис. 2 б. Распределение украинцев (городского и сельского населения) по полу (%) (2009)

Причиной этих деформаций явились миграции молодых мужчин за пределы страны, а также более высокая смертность мужского населения в Республике. В возрастной структуре

украинцев, как и других этнических общностей Беларуси, отмечены тенденции к старению населения. Среди украинцев лица моложе трудоспособного возраста составили всего 3,8 %,

трудоспособного — 60,9 % и практически каждый третий из них (35,4 %) находился в пенсионном возрасте. По сравнению с 1999 годом в 3,8 раза уменьшилась численность детей и подростков моложе 16 лет, в 1,6 раза — численность

трудоспособного населения и на 13 % — лиц в возрасте старше трудоспособного. Молодежь в возрасте 16–30 лет в структуре украинцев в 1999 году составляла 16,6 %, а в 2009 году — 11,3 % [5, с. 54–55, 98, 132] (рис. 3 а, 3 б).

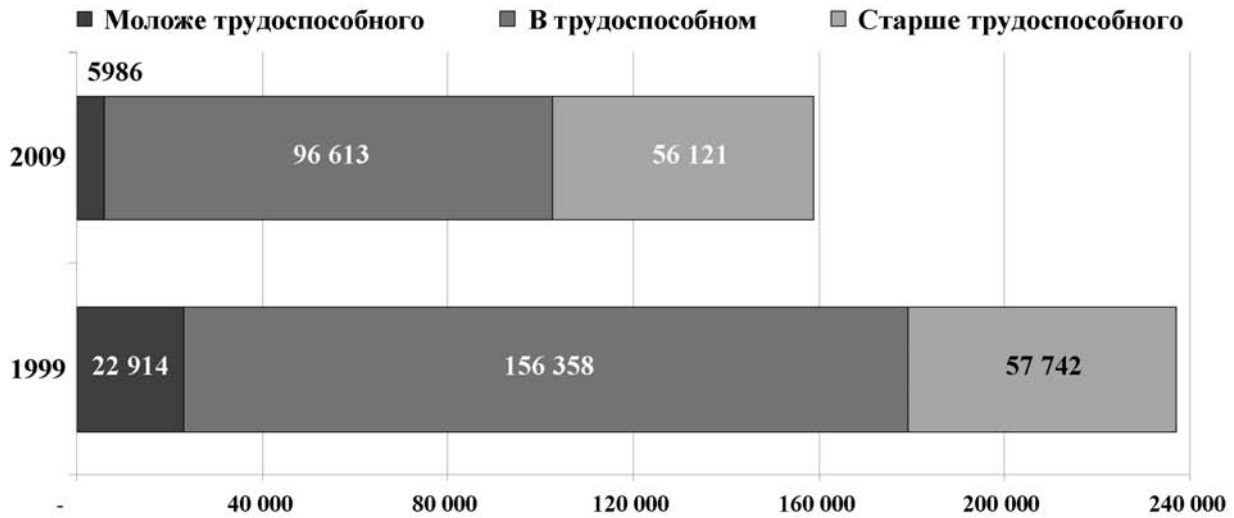


Рис. 3 а. Распределение украинцев по возрасту (тыс. чел.) (2009)

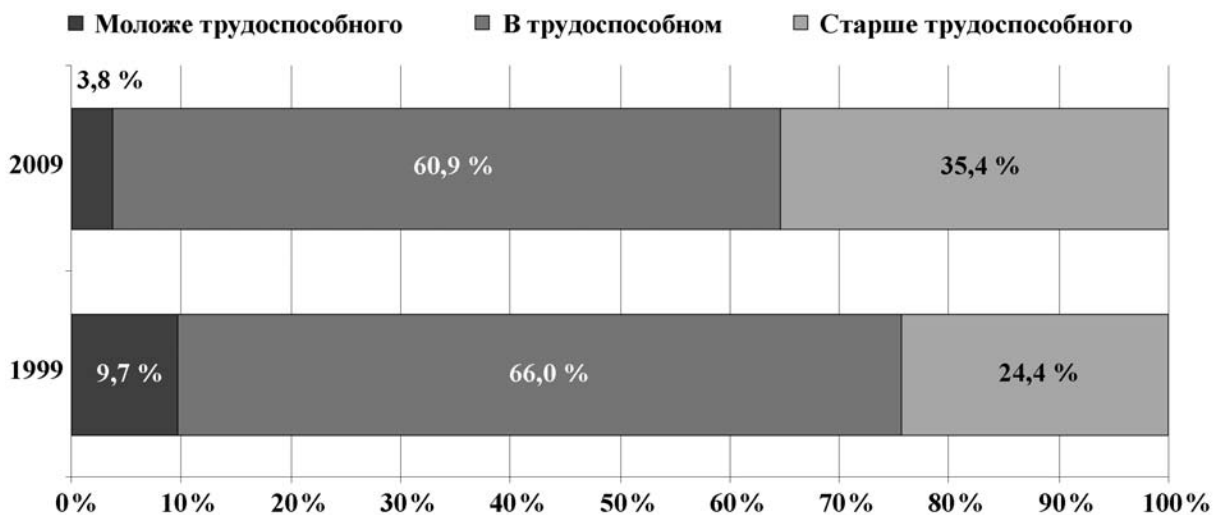


Рис. 3 б. Распределение украинцев по возрасту (%) (2009)

Пребывание в браке, соотношение брачности и разводимости характеризуют прочность семейных отношений, что оказывает значительное влияние на динамику численности диаспоры. Анализ распределения украинцев

по состоянию в браке показывает, что с 1959 по 1989 год брачность постоянно росла, а с 1989 по 2009 год заметно снизилась. Согласно переписи населения Республики Беларусь за 2009 год, из 1000 украинцев мужского

пола 792 человека состояли в браке, 92 — никогда не состояли в браке, 52 — были вдовыми и 63 — разведены или разошлись. Показатели брачности украинок оказывались традиционно ниже, чем показатели брачности мужчин. Среди них 599 женщин состояли в браке, 79 — никогда не состояли в нем, 199 — были вдовыми, 122 — разведены. Среди украинок в 3,8 раза больше вдов и почти в 2 раза больше разведенных, чем среди мужчин этой же национальности. Объясняется это сравнительно более высокими показателями смертности мужчин и более частым вступлением их в повторный брак. О сохранении традиционных норм и отношений в семье свидетельствует до-

вольно большой процент зарегистрированных браков, как для мужчин, так и для женщин он равен 93 % (остальные 7 % — незарегистрированные браки). И если учесть, что с 1999 по 2009 год удельный вес незарегистрированных браков несколько возрос (с 5 % до 7 %), то перед семьей встает проблема роста численности детей, рожденных вне брака, что в свою очередь является проявлением демографического неблагополучия. Брачность сельского населения выше, чем городского, вместе с тем среди украинцев — жителей села более чем в два раза выше удельный вес незарегистрированных свои отношения, несколько меньше процент вдовых и разведенных (рис. 4).

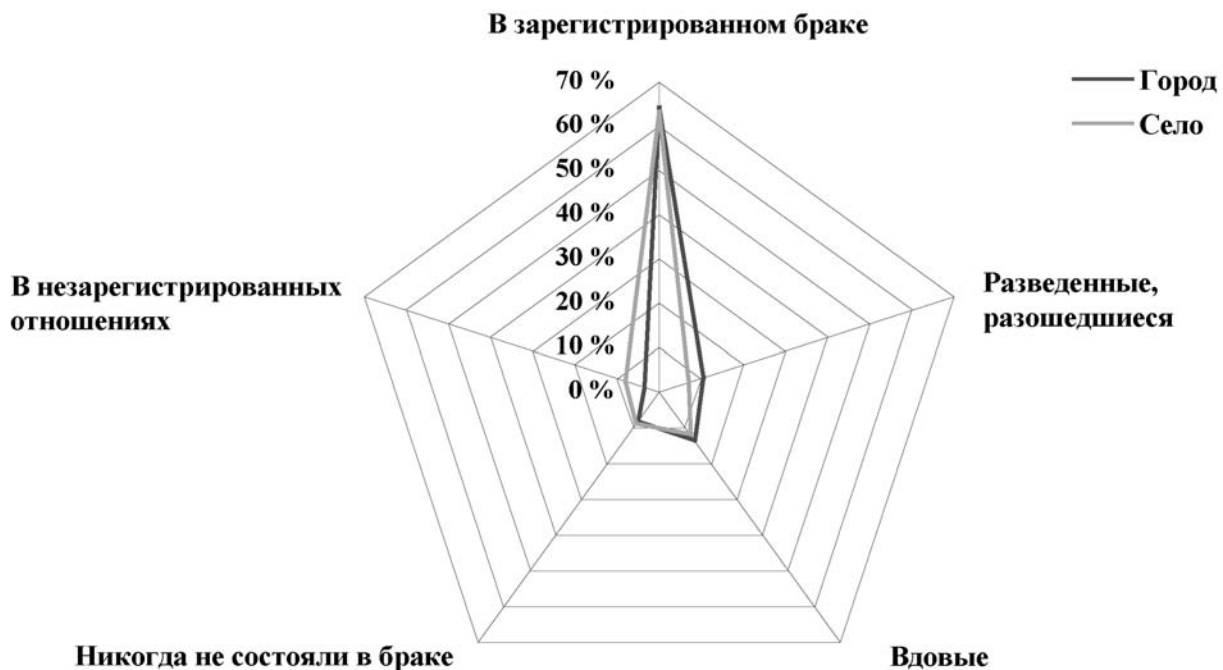


Рис. 4. Украинцы в Беларуси по состоянию в браке (2009)

Переписью населения Республики Беларусь 1999 года учтены домохозяйства украинцев, состоящие из двух и более человек, где все члены принадлежат к одной национальности. Таких семей-домохозяйств всего 16 525 с численностью членов домохозяйств 49 390 человек. Домохозяйств, состоящих из белорусов и украинцев, насчитывалось 96 897, в них

проживало 317 823 человека [8, с. 242]. Характерно, что средний размер домохозяйств был более высок там, где члены домохозяйств принадлежали к разным национальностям, что, возможно, способствовало успешной аккультурации, адаптации и интеграции в новое социокультурное пространство. Средний размер домохозяйств по традиции выше в

сельской местности. В региональном отношении сравнительно большим размером семейно-домохозяйств выделяется Брестчина. Чрезвычайно важным представляется дальнейшее исследование межэтнической брачности, ее последствий, которые, безусловно, влияют на демографические параметры диаспоры.

Существенным фактором изменения численности украинцев в Беларуси являются этнические процессы. Этническое самосознание украинцев, проживающих на территории Беларуси, характеризуется иерархической структурой, множественностью идентичностей. Каждый третий опрошенный украинец (2007) ощущает себя представителем своего народа (31,8 %). Вместе с тем в этнической идентификации украинцев отчетливо выражены ориентации на приобщение себя к Беларуси и ее народу (36,4 % опрошенных). Как белорусы и русские, украинцы осознают свое генетическое родство со славянами (18,2 %). В мироощущении украинцев заметны и ориентации на общечеловеческие ценности («ощущаю себя человеком» (27,3 %)), и русская составляющая (4,5 % респондентов). «Ощущаю себя русским, поскольку разговариваю на русском языке» (украинец, 26 лет, мастер, среднее специальное образование, г. Мозырь). Характерно, что множественность этнической идентификации часто имеет место в межнациональных семьях: «Отец украинец, мать белоруска. Ощущаю себя белоруской, украинкой и жителем Европы» (украинка, 21 год, официантка, среднее специальное образование, г. Лида).

Отношение к украинцам со стороны белорусов, русских и других этнических общностей характеризуется доброжелательностью. «У нас в Новополоцке работают из Украины — хорошие люди. Все мы одинаковые, что русский, что белорус и украинец» (белоруска, 45 лет, техник, образование среднее техническое). «Все хорошие люди, все наши и “хохлы”, и русские» (белорус, 38 лет, мастер, г. Мозырь); «Для меня это все наши» (русский, 25 лет, механик, высшее образование, г. Мозырь). Украинцев, по мнению респондентов,

отличают положительные качества — доброта, дружелюбие, гостеприимство, трудолюбие, хлебосольность, щедрость, хозяйственность [1].

Обратим внимание на роль языка в системе самосознания украинцев. Он является связующим звеном в общении людей друг с другом, средством познания мира, формирует самосознание индивида, определяя его специфику. Человек, идентифицируя себя с конкретной культурой, усваивает ее стереотипы, нормы поведения. В этом плане, безусловно, важным понятием является «родной язык», который в значительной степени сопряжен с этническим самосознанием и выступает как одна из его сторон, как символ этнической общности. Согласно переписи населения Республики Беларусь 1999 года, 42,9 % украинцев, проживающих в Беларуси, назвали в качестве родного языка своей национальности. Более сильные ориентации на родной язык характерны для украинцев, проживающих в Полесском историко-культурном регионе, который граничит с Украиной. Так, в Брестской области язык своей национальности считали родным 53,9 % украинцев, в Гомельской области — 44,4 % [5, с. 317–332].

Анализ языковой ситуации на районном уровне показал, что ценность родного языка для украинцев выше в приграничных с Украиной районах, местах компактного их проживания, особенно в сельской местности. Несколько иную ситуацию в языковой сфере демонстрирует перепись населения Республики Беларусь 2009 года. По ее данным, 29,2 % украинцев назвали родным язык своей национальности, что почти на 14 пунктов ниже чем в 1999 году. Несколько снизились ориентации на родной белорусский язык (с 14,3 % в 1999 году до 8,1 % в 2009 году) и существенно повысился статус русского языка в качестве родного (с 38,3 % в 1999 году до 61,2 % в 2009 году). Развитие интеграционных экономических, культурных связей в рамках СНГ, более тесные контакты в пределах союза России и Беларуси увеличили престиж русского языка для всех этнических

общностей Республики Беларусь. И эта тенденция в языковой сфере украинцев прослеживается как среди городского, так и среди сельского населения, а также в регионах [5, с. 317–332].

Обратимся к данным по языку, на котором украинцы обычно разговаривают дома. Если в 1999 году из 1000 украинцев 62 человека обычно дома использовали украинский язык, то в 2009 году — всего 35 человек. Такая тенденция — уменьшение роли языка своей национальности в общении в семье — характерна и для других этнических общностей, проживающих в Республике Беларусь, за исключением русских [5, с. 377].

Одним из факторов, влияющих на укрепление украинской идентичности, является наличие специфических институтов идентификации: украинских общественных организаций. В Беларуси зарегистрировано четыре украин-

ских объединения: Белорусское общественное объединение украинцев «Ватра», имеющее семь филиалов; городское культурно-просветительское общественное объединение украинцев «Барвинок» (г. Гродно); общественное объединение «Центр украинской культуры «Січ»» (г. Минск); общественное объединение украинцев и научно-педагогический союз «Берегиня» (г. Брест), которые содействуют сохранению и развитию украинской культуры. При некоторых из них действуют воскресные школы, кружки по изучению украинского языка, кружки и студии художественной самодеятельности. При их участии проводятся торжественные собрания, посвященные выдающимся деятелям украинской культуры, работают исторические секции, инициировано возведение памятников поэту Тарасу Шевченко в Минске, Бресте, Могилеве и Гомеле [6, с. 323–329].

1. Архив Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, ф. 6, оп. 14, д. 141, л. 1–121.

2. Кто живет в Беларуси / А. Вл. Гурко [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы. — Минск : Беларус. навука, 2012. — 799 с.

3. Миграция населения Республики Беларусь. Перепись населения 2009 г. — Минск, 2001. — Т. 7. — 292 с.

4. Население Республики Беларусь. — Минск, 2011.

5. Национальный состав населения Республики Беларусь. Перепись населения 2009 года. — Минск, 2011. — Т. 3. — 433 с.

6. Национальный состав населения Республики Беларусь и распространенность языков. Итоги переписи населения Республики Беларусь 1991 года. — Минск, 2001.

7. Статистический ежегодник 2012. — Минск, 2012.

8. Число и состав домашних хозяйств Республики Беларусь. Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 года. Статистический сборник. — Минск, 2001. — 615 с.